

Под Знаменем Победы, под Знаменем России, под Знаменем Бугров!

Бугровский наш бессмертный полк...

Под Знаменем Победы в этот юбилейный год проходили праздничные мероприятия во всех городах России. Надо отметить, что в мероприятиях, посвященных Дню Победы, приняло участие рекордное количество жителей, это ощущалось и в нашем поселении.

В праздничной колонне по улице Шоссейной прошествовали сотни человек. Не только школьники и воспитанники детского сада, но и люди всех возрастов приняли участие в акции «Бессмертный полк», они гордо шагали в строю, поднимая высоко над головами портреты своих дедушек и прадедушек, завоевавших эту Победу.

По традиции праздничный митинг на «Землянке» открыл глава Бугровского сельского поселения Геннадий Иванович Шорохов. Он подчеркнул, что для нашей страны День Победы – главный праздник. Время все дальше уносит от нас страшные годы самой жестокой и кровопролитной войны,

но подвиг людей, разгромивших фашизм, сумевших сохранить для будущих поколений мирную и свободную страну, – вне времени!

Поздравили ветеранов и жителей поселка и председатель совета депутатов Бугровского поселения В.И. Реброва, председатель Совета ветеранов А.И. Боев, директор школы А.М. Тарабарина, командир в/ч 75752 Е.С. Переверзев и другие официальные лица.

От чистого сердца, простыми словами...

Самые яркие и красочные поздравления подготовили дети. Надо отметить, что накануне праздника в Бугровской школе состоялся большой праздничный концерт, к подготовке которого отнеслись со всей душой и педагоги, и учащиеся. Ветераны остались очень довольны выступлением юных артистов.

(Окончание на 2-й странице)

(Окончание.
Начало на 1-й странице)

Ну а на митинге школьники, воспитанники детского сада читали ветеранам стихи. Воспитанники Культурно-досугового центра – ансамбль «Солнышко» под руководством Г.Н. Елизовой – выступили с флаговым шоу, поставленным под известную композицию «Время, вперед». Молодежное объединение «Ребята с нашего двора», под руководством Александры Рулевской, совместно с военнослужащими срочной службы показали театрализованное представление. За несколько минут перед нами предстали сценки безоблачного довоенного выходного дня, начала войны, обороны города... Но, пожалуй, самым ярким был исполненный Кристиной Вдовидченко монолог матери, потерявшей на войне своего сына. У многих людей во время ее выступления на глаза наворачивались слезы.

Увековечили память защитников Ленинграда

Еще одним знаковым мероприятием этого года стало открытие памятника на месте землянки, где во время войны нес свою вахту радиодивизион особого назначения.

Именно отсюда, из землянки, находившейся в глубине парка, радистки сообщали о налетах вражеской авиации. До этого года здесь была установлена мемориальная доска в память о связистах-разведчиках 472 отдельного Краснознаменного ди-

визиона. В конце прошлого года депутаты приняли решение выделить денежные средства на строительство небольшого мемориала в память всех защитников Ленинграда. Проект и строительство комплекса осуществило ООО «ЛОНГ» (генеральный директор наш депутат Г.В. Ковяр). К сожалению, в этом году никто из бывших радисток по состоянию здоровья не смог приехать на праздник, поэтому почетное право перерезать ленточку и открыть памятник было предоставлено участнице войны, легендарной партизанке Евгении Андреевне Губанищевой.

После возложения венков и цветков к новому монументу представители Молодежного совета Бугров запустили в небо огромный флаг России, выполненный из воздушных шаров, а жителей поселения пригласили на площадь на праздничный концерт.

Аллея Славы

В юбилейный год наш парк украсил не только новый памятник, здесь появилась Аллея Славы. Инициатором ее создания выступил председатель Совета ветеранов

Александр Иванович Боев.

Еще по осени одну из старых заброшенных аллей восстановили, отсыпали отсевом, сделали на подходе к ней красивый, чугунный мостик. Перед Днем Победы вдоль аллеи, под патронатом Александра Ивановича Боева было посажено 70 деревьев. 5 мая, когда состоялось открытие Аллеи Славы, школьники вместе с солдатами воинской части 75752 повязали на деревьях Георгиевские ленточки.

Победа деда – моя Победа!

В 11.30 на «Землянке» встречали участников традиционного забега «Победа деда – моя Победа!», начавшегося в Капитолово в 9 час. 30 минут, от братского захоронения летчиков.

Участники пробега, среди которых были военнослужащие Бугровской и Капитоловской воинских частей, и гражданские молодые люди, решившие пробежать девять с половиной километров под Знаменами Победы, России и Бугровского поселения, отработали главе поселения об окончании марафона.

Под Знаменем Победы, под Знаменем России, под Знаменем Бугров!

Вот что сказала участница пробега Инна Ковшон: «Спасибо огромное за приглашение участвовать в марафоне в честь Великой Победы! Незабываемые ощущения. До сих пор нахожусь в приподнятом настроении! Девочки и мальчики, мужчины и женщины, о-о-очень советую! Отличная организация процесса! Все продумано. Нас всю трассу сопровождали и оберегали. Многие проезжающие машины нас приветствовали. Мы чувствовали общность команды, несмотря на разницу полов, возраста и подготовленности. В общем, было круто! Даст Бог в следующем году я опять с вами!»

«Катюша» под узбекский дутар...

Праздничная программа на площади началась с выступления узбекских канатоходцев, которые исполнили акробатические трюки на канате под песни военных лет, исполняемые на дутаре.

Ну а на сцене перед Культурно-досуговым центром концерт длился несколько часов подряд. Порадовала жителей исполнение военных песен шоу-группа «Четыре голоса». Да и все коллективы художественной самодеятельности КДЦ «Бугры» подготовили по несколько номеров к этому празднику. Произвела впечатление на зрителей музыкально-литературная композиция, подготовленная учащимися 2 «А» класса и их учителя Н.В. Казусь, под названием «Дети войны», а также постановка 3 «Б» класса «Весна 45-го года» (художественный руководитель Н.А. Верьялова).

Хочешь – кашу, хочешь – плов...

Праздничные мероприятия в центре поселка длились до позднего вечера, поэтому организаторы не забыли обеспечить детей бесплатным мороженым, а остальных гостей праздника горячим питанием.

В лагере канатоходцев из Узбекистана была организована

праздничная торговля пловом, чебуреками и другими национальными блюдами. А недалеко от сцены была развернута полевая кухня, где совершенно бесплатно brave военные повара предлагали жителям гречневую кашу с тушенкой и сладкий горячий чай. Несмотря на то что желающих было несколько сот человек, каши с пылу с жару хватало всем.

Слова благодарности...

Администрация поселения выражает благодарность командиру части в/ч 75752 Е.С. Переверзеву, помощнику командира по воспитательной работе В.Г. Вешкову, инструктору по социальной работе И.В. Антоновой и всем военнослужащим и гражданским сотрудникам нашей в/ч за активную помощь в уборке территории парка, в организации замечательного концерта накануне Дня Победы, за военно-полевую кухню.

Также глава администрации благодарит Багасяна Ашота Суреновича за то, что он с душой отнесся к организации праздничных столов для ветеранов. В этом году 8 мая «огонек» для ветеранов было решено проводить в кафе «Мельница». Столы были накрыты на 50 человек. Во время обеда они смогли отведать самые разнообразные блюда кавказской и русской кухни, пообщаться, поднять рюмочку за Победу, послушать военные песни в исполнении автора-исполнителя Михаила Семененко.

Спасибо Сергею Анатольевичу и Ивану Блохиным, которые за день смонтировали замечательный фильм-клип о праздновании 9 Мая в Буграх, а также директору кафе «Лелик» В.В. Алтухову за техническую поддержку. Фильм был показан вечером перед салютом на большом экране.

Геннадий Иванович Шорхов благодарит всех сотрудников КДЦ «Бугры» и лично Елену Викторовну Моисееву за хорошую организацию всех праздничных мероприятий, ну а ветераны – Александра Васильевна Павлова, Александр Иванович Боев и многие-многие другие – выражали слова благодарности главе нашего поселения за то, что он поддержал идею создания Аллеи Славы, за новый памятник, за организацию поездки на торжественное собрание во Всеволожск, к «Разорванному кольцу», за праздник, в котором в этом году приняло участие рекордно большое число жителей.

Есть такая работа – ходить в разведку!

Записи в трудовой книжке бывают разные, но такая, как у Евгении Андреевны Губаницевой, – одна на тысячи. В соответствии с отметкой о трудовой деятельности в июле 1942 года, семнадцатилетней девчонкой она была принята на работу бойцом специального секретного подразделения – отделения разведки партизанского отряда УНКГБ по Калининской области. И с этого момента началась работа, которая заключалась в том, чтобы раз за разом, рискуя жизнью, переходить линию фронта и идти в тыл врага, выполняя задания командования.

Начало войны: «Немцы свирепствовали. Чувствуя себя полновластными хозяевами, они пытались всячески запугать население, подавить малейшее сопротивление...»

– В первые дни войны Красная Армия оказалась не готова к боевым действиям, отсутствовал единый фронт, четкое взаимодействие между различными видами войск, приграничные части были недостаточно вооружены, это привело к отступлению Красной Армии, и уже в конце июля немцы оккупировали мой родной город Великие Луки, – рассказывает Евгения Андреевна. – Мой отец в первые дни войны ушел в армию добровольцем. Мама, собрав шестерых детей, пыталась вырваться с оккупированной территории, но это оказалось нереально: немцы слишком быстро двигались вперед, отрезая пути для эвакуации. Когда мы вернулись в город, наш дом был уже сожжен. Немцы свирепствовали. Чувствуя себя полновластными хозяевами, они пытались всячески запугать население, подавить малейшее сопротивление. Частыми стали публичные казни. Фашистские солдаты сгоняли народ в центр города, где сжигали и вешали не только партизан, но и тех, кто проявлял малейшее неповиновение режиму. Не жалели ни молодых, ни старых... Даже дети должны были принести пользу рейху, их свозили в специальные пункты, чтобы выкачать кровь для раненных в боях немецких солдат.

Трудовой лагерь

– Весной 1942 года я вместе с другими молодыми людьми попала в трудовой лагерь. Нас заставляли копать противотанковые окопы. Жили в бараках, практически без еды, каждый день ходили по десять километров до места работ и обратно. Тяжело было физически, но еще тяжелее морально: невыносимо было осознавать, что работаешь на врага. Наши войска отступали все дальше и дальше, противотанковые рвы стали не нужны, и молодежь решено вывезти в Германию. Нам объявили, что кормить нас в пути не будут, и предложили сходить ближайшую деревню и обменять свои вещи на продукты. А какие у нас были вещи? Сменная одежда, и то не у каждого. Но это был шанс для побега. Я подговорила свою подругу Таню не возвращаться в лагерь, а попытаться пробраться в деревню, откуда были родом мои родители. Шли несколько дней, останавливались в деревнях. Как-то ночью, когда брели по какому-то полю, услышали крики: стойте, взорветесь, там мины! Это были партизаны. Нас отвели в штаб, и на следующий день приехал офицер из УН КГБ. Нас долго допрашивали, считая, что мы завербованы немцами. Положение усугублялось тем, что в паспортах

у нас стояли немецкие штампы, которые свидетельствовали о пребывании на оккупированной территории в Великих Луках. Кстати, с этим паспортом я прожила еще долгие годы. Даже когда после войны, в 1948 году, работала в Риге в уголовном розыске, у меня был паспорт с немецким штампом.

Партизанский отряд: «Мы были патриотами и ненавидели немцев, поэтому страха не было...»

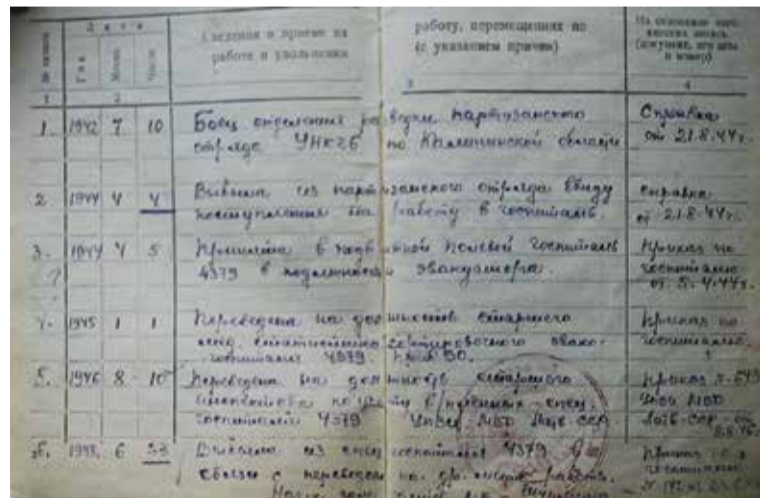
Ну а тогда, в 1942-м, после многочисленных допросов нас поставили перед выбором – либо мы вступаем в партизанское движение, либо нас отправляют в Сибирь. А мы, несмотря на то, что своими глазами видели, как жестоко немцы расправляются с партизанами, были только рады такому предложению. Мы были патриотами и ненавидели немцев, поэтому страха не было. Конечно, жизнь у нас была не из легких, нам давали самые сложные задания: двум семнадцатилетним девчонкам, которые выглядели подростками, было куда легче передвигаться по оккупированной территории и добывать сведения. Тем более я неплохо знала немецкий язык: до войны у нас была учительница, коренная немка, да и в медучилище мне легко давались латынь и немецкий... У нас появились позывные «Роза» и «Тюльпан». Работали вдвоем. Ходили через линию фронта несколько раз в месяц. Ночевали в деревнях, в крайних хатах, чтобы в случае чего можно было убежать в лес. Конечно, это было очень опасно, немцы поняли тактику партизанского движения, многие операции терпели провал, пойманных пытали и казнили. Бывало, и мы наткнулись то на полицая, то на немцев, и тут главное было запутаться в легенде, которую каждый раз разрабатывали в отряде.

В 1943 году наш отряд был передислоцирован в Белоруссию. Как и местные отряды, жили в лесах, в землянках. Бывало, на заданиях приходилось спать и на сырой земле, и на деревьях, подолгу лежать в болотах, скрываясь от врага... Однажды лежать в болоте пришлось трое суток, у меня, помимо воспаления, начался страшный фурункул, на теле не было живого места. По решению командования меня отправили в госпиталь в Торопец. В 1944 году моя партизанская деятельность была завершена. А мою боевую подругу Татьяну Макарову отправили на задание, с которого она не вернулась. После войны ко мне заезжала ее мама. Война отняла у не только Таню, но и двух сыночек. Старший погиб на фронте, младшего тринадцатилетним подростком немцы угнали в Германию, больше о нем она не слышала.

Курляндский котел: тощих, полуживых немцев, вывозили «штабелями»...

Едва придя в себя после тяжелой болезни, Евгения Андреевна стала помогать лечить раненых, ведь до войны она успела окончить два курса медицинского училища. По согласованию с командованием ее приняли на работу, и в трудовой книжке появилась новая запись: принята в подвижной полевой госпиталь на должность эвакуатора. Вскоре госпиталь направили эшелонам в Латвию, на Курляндское направление. Сначала в госпитале лечили наших солдат, снимали с поездов, привозили машинами. Раненых было очень много, ведь освобождение Латвии проходило при ожесточенном сопротивлении немцев.

Известно о пяти серьезных попытках наступления советских войск с целью ликвидации Курляндской группировки. Первая попытка пробить линию обороны немцев была предпринята в октябре 1944 года. Армии двух Прибалтийских фронтов вели бои на рубеже южнее Лиепая. Эта попытка, как и три последующих наступательных операции, была безуспешной, немцы отчаянно сопротивлялись. Только в январе 1945 года, по некоторым

данным, наша армия в Курляндии потеряла до 40 тыс. солдат и 541 танк. Большие потери наши войска понесли и во время четвертой, Приекульской операции. Основу обороны противника составляли сотни танков, врытые в землю по башню. Разбить вражеские танки могли только бомбовыми ударами и крупнокалиберными орудиями, боеприпасов к которым катастрофически не хватало. Немцам удалось остановить наступление. Даже когда Германия капитулировала, группа армий «Курляндия» оказывала сопротивление советским войскам в Курляндском котле до 15 мая. В 1944–45 годах Курляндская группировка немцев составляла менее 30 дивизий неполного состава, всего около 200 тыс. человек.

– Однажды начальник госпиталя собрал всех сотрудников и сообщил, что нашим войскам сдалась большая курляндская группировка

немцев, – рассказывает Евгения Андреевна. – В связи с этим пришел приказ из Москвы всех раненых советских солдат переправить в тыл, а в госпитале лечить пленных немцев. Они нужны были здоровыми, способными работать, восстанавливать разрушенную страну, и в конце декабря 1944 года начали принимать пленных немцев.

На дворе стояла холодная зима. Приходилось вывозить из лесов больных, раненых, истощенных до полного изнеможения немцев на санках, грузили «штабелями», столько их было. На территории завода «Аврора», кроме нас, дислоцировался еще один госпиталь, который тоже был забит до отказа. Медперсоналом новость о том, что надо лечить вражеских солдат, была воспринята в штыки. Но приказ есть приказ. Практически каждый из нас потерял за годы войны кого-то из близких, матерей, мужей, сыночек, и лечить после этого фашистов было морально очень тяжело. И тем не менее их лечили, кормили лучше, чем сотрудников госпиталя, по повышенной норме, они получали, как наши офицеры, доп. паек. Немцев

было столько, что медперсонал не справлялся, начали выявлять среди них медиков, и они работали рука об руку с нашими врачами. Тех, кому помочь было невозможно, и тех, кто не мог работать, отправляли на родину. Остальные работали на восстановление города, в частности, восстановили набережную Двины. Они очень быстро шли на поправку, привыкали к гражданской жизни. И вот ведь какова сущность нашего народа – когда их привозили раненых, истощенных, врачи, медсестры как-то не воспринимали их как врагов, к ним относились очень милосердно.

С 1 января 1945 года я была переведена на должность старшего мед. статиста сортировочного эвакогоспиталя 4379, так теперь назывался госпиталь. Я занималась регистрацией немцев, давала разнарядки на работу, занималась отправкой на родину. Отвечала за

распределение мест под захоронение военнопленных. Ведь многие получили такие серьезные ранения, что умирали. Хоронили их неподалеку. Местное население делало деревянные кресты, на них таблички с именем и фамилией. Случалось, что те, кто занимался захоронением, с ними не церемонились, люди еще помнили их зверства. Морозы стояли жуткие, и чтобы не рыть несколько могил, немцев хоронили в одной. Однажды приехала комиссия с проверкой из Германии и обнаружила этот факт, и меня за это чуть не уволили, хотя понятно, что ответственность несли другие люди, но тем не менее назначили «стрелочником». Однако, оценив мою работу, не уволили, а наоборот, перевели на должность старшего инспектора по учету военнопленных в Управление по делам военнопленных и интернированных МВД Латвийской ССР. Там мы приводили в порядок картотеку, в которой были собраны личные дела десятков тысяч немецких военнопленных, находившихся в Латвии, и тех, которые были отправлены на родину. Работа очень трудоемкая и кропотливая.

На борьбу с бандитизмом: помню, как-то раз я ходила агитатором по квартирам перед выборами и зашла в дом, где, как оказалось, прятались «лесные братья»...

В 1948 году меня, не спрашивая моего согласия, перевели в Рижский уголовный розыск секретарем-машинисткой. Ситуация в Риге была тяжелая, разгул послевоенного бандитизма, в городе прятались недобитые банды «лесных братьев». Нам приходилось работать практически сутками. Работали с 8 часов утра до 16.00, затем перерыв до 20.00, и опять на работу до полуночи. Наши сотрудники рисковали жизнью ежедневно, нередко погибали. Помню, как-то раз я ходила агитатором по квартирам перед выборами и зашла в дом, где, как оказалось, прятались «лесные братья». Женщина, у которой они жили, меня пожалела, и быстренько выпроводила. Передо мной встала дилемма: рассказать своим коллегам об этом или нет, я представляла, что сейчас они отправятся их арестовывать, завяжется бой, и кто-то обязательно погибнет: ведь у нас людей было мало, и силы при таких столкновениях были неравные. Я пожалела своих ребят и промолчала. Многие латыши во время войны поддерживали немецкий режим и не очень радовались освобождению. То и дело находили убитыми офицеров Советской армии. Тем более они не хотели видеть русских на ключевых постах, помню, как нашего начальника уголовного розыска, очень хорошего человека, фронтовика, подставили, обвинив в несоблюдении секретности. Его арестовали, избили до полусмерти, сделали инвалидом и отправили в Сибирь. На должность начальника назначили латыша.

Мирная жизнь, несмотря на все тяготы, брала свое, и вскоре Евгения Андреевна вышла замуж за летчика, с которым проследовала к месту службы. Родила и вырастила сына и дочь. У нее большой трудовой стаж, но те годы, когда она «работала» бойцом в партизанском отряде, занималась пленными немцами и служила в уголовном розыске, живы в памяти, несмотря на то, что прошло семьдесят лет. И хочется, чтобы боевой и трудовой подвиг наших ветеранов, их высокое чувство патриотизма, их сила духа еще долгие годы служили примером подрастающему поколению.

О тех, кто уже не придёт никогда, – помните!

8 мая 2015 года прошли торжественно-траурные мероприятия на братском захоронении в деревне Мистолово. Каждый год ветераны, молодежь, военнослужащие капитоловской части, представители администрации и совета депутатов Бугровского сельского поселения собираются на лесной опушке, возле мемориала, чтобы почтить память тех, кто похоронен в этой земле.

Здесь, на мраморных плитах, выбиты фамилии людей, не только погибших от пуль, но и умерших от голода в суровую блокадную годину. Несколько десятков фамилий... Но список далеко не полный, точной цифры похороненных сегодня уже не узнать. Никто не забыт и ничто не забыто – эта надпись выбита над многими братскими могилами. Такая же надпись есть и над братским захоронением в деревне Мистолово. И мне бы хотелось напомнить о тех событиях, которые произошли ровно 73 года назад.

В 2008 году, когда руководство химического холдинга «ФосАгро АГ», решило взять шефство над несколькими заброшенными захоронениями, в их поле зрения попала и скромная, покореженная от времени, железная пирамида, увенчанная звездой, расположенная на лесной опушке, вдали от людских глаз, и меня попросили узнать: кто же там похоронен? Запросы в военный архив не дали результатов, но благодаря старосте деревни Мистолово С. Панютину мне довелось побеседовать с одним из старожилов поселка – Анатолием Петровичем Волковым, который рассказал историю этого захоронения.

Сам он приехал в деревню Мистолово в 1947 году. В 1950 году, когда ему было 14 лет, вместе со своим дядей Волковым Алексеем Алексеевичем начал поиск захоронения, где в 1942 году была похоронена умершая от голода мать его жены – Коваленко П.И. На тот момент братская могила поросла травой, но старожилы указали приблизительное место захоронения.

– Мы начали копать и наткнулись, совсем не глубоко, на штык

лопаты, на детские кости. Дальше отрывать не стали, дядька сказал, что это грех. На этом месте сделали надгробный памятник, пирамидку из металлических прутьев. Сделали первую табличку, на которой написали фамилии тех жителей Мистолово, кого односельчанам удалось вспомнить. Конечно, перечислены были далеко не все, ведь людей хоронили не только местных, но и тех, кого находили на лесных тропинках. К примеру, доподлинно известно, что тут похоронено несколько бойцов Красной Армии без документов. Кто они? Солдаты, находящиеся на задании, или дезертиры? Неизвестно. Их, как и многих других людей, похоронили безымянными. Самой тяжелой блокадной зимой 1942 года люди вымирали целыми дворами, их не хоронили, у жителей деревни, которые сами были полуживыми от голода, не было сил возить умерших на кладбище и рыть могилы в промерзлой земле. Трупы выносили на улицу и укладывали на обочине дорог. В Мистолово до войны было 497 дворов, проживали в основном финны, семьи были многодетными. Но многие

приютили беженцев из Ленинграда, которые спасались от бомбежек. Учитывая, что продовольственных карточек деревенским жителям не выдавалось, за зиму 1942 года в Мистолово умерло несколько сот человек, среди них были и беженцы, которых никто потом не вспомнил по фамилиям, а ведь они тоже похоронены под этими плитами. Весной, когда началось таяние снега, во избежание эпидемии трупы стали собирать в домах, на улицах, грузить на деревянные сани и отвозить на окраину, к финским погребам – они представляли собой длинные глубокие ямы, в которых до войны хранили картошку. Туда и складывали мертвые тела. По словам старожилов деревни Сяргы, на это место в 1943 году несколько раз возили хоронить и бойцов, умерших в дислоцирующемся неподалеку медсанбате. Так это или нет, сказать трудно. Никакого документального подтверждения этому факту нет.

После того как было обозначено место захоронения, за ним на протяжении нескольких лет ухаживали местные жители: Волковы – Алексей Алексеевич,

Анатолий Петрович, Ульяна Григорьевна; Антонина Дмитриевна Богданова; Антонина Дмитриевна Селезнева. На сегодняшний день никого из них уже нет в живых. Анатолий Петрович Волков умер в 2009 году.

Если посмотреть на фамилии, выбитые теперь уже на мраморном камне, то видно, что здесь захоронены в основном финские семьи. Дело в том, что в начале века именно финны составляли основную часть населения этого района. До Великой Отечественной войны на территории Бугров был расположен колхоз «Молодой пахарь», сюда входили деревни Мистолово, Энколово, Корабельки, Сяргы. В начале 30-х годов его организовал Иван Иванович Рийконен, по документам Ригонен.

Колхоз был очень богатым, выращивал для Ленинграда овощи, имел большой сад и пасеку. Председатель колхоза И. Ригонен так организовал быт своих односельчан, что они были освобождены от домашних забот: во время полевой страды детский сад-ясли работал круглосуточно, дети и старики, которые были не в состоянии сами готовить пищу,

питались в столовой колхоза по талонам. В поселке стояли большие добротные дома, в каждом дворе было по несколько коров, которых с началом войны забрали. Сначала оставили одну на два двора, но вскоре увели всю скотину.

Колхоз был знаменит: его продукция ежегодно представлялась в Москве на Выставке достижений народного хозяйства. За успехи руководимого им колхоза Иван Ригонен был награжден легковой машиной, но председатель попросил легковушку заменить грузовиком, который подарил колхозу.

Были среди колхозников и свои знатные люди: особенно выделялся овощевод Иван Егорович Карху. В 1937 году он, как впоследствии и Иван Ригонен, был арестован и выслан в Сибирь.

Аресты граждан финской национальности были началом нелегких испытаний, которым подвергся этот народ в последующие годы. 25 марта 1942 года началась массовая принудительная «эвакуация» финнов-ингерманландцев в отдаленные районы Сибири и Крайнего Севера.

В 24 часа их выгнали из своих домов, некоторым дали несколько часов на сборы, других выгнали в чем есть из домов и закрывали двери досками. Людям, практически под конвоем, доставили сначала в Девяткино, затем на берег Ладоги. Там они попали под бомбёжку. Оставшихся в живых загнали в вагоны для скота, заперли и отправили один эшелон в Иркутскую область, другой – в Красноярский край. Те, кому во время бомбёжки посчастливилось бежать, возвратились в свои дома. Выжить без карточек, на нелегальном положении, голодной весной 1942 года было практически нереально. Еще и поэтому в мае в домах находили умершими целые семьи.

Сотни людей, разделившие участь жителей блокадного Ленинграда, лежат под гранитным монументом на лесной опушке. Не все они участвовали в обороне города, но они достойны нашей памяти. Достойны того, чтобы молодое поколение возлагало цветы и венки на их могилу. Пусть этот монумент на братском захоронении не дает забыть о тех тягостных испытаниях, которые выпали на долю нашего народа.

Марина РУДЕНКО